

Успен
Дук

СОНЕЧНАЯ ИСКОРКА

Издательство
„Малыш“ 1969

ВОЛОДИНА ГОРА

Володя вышел погулять. Эх, как красиво было во дворе после вчерашней вьюги! Заиндевевшие липы и кустарниковые акации казались засахаренными. Со-сульки, освещённые солнцем, висели на крышах, как золотые.

Но Володя не очень-то радовался.

А всё это из-за Петьки, соседа по квартире. Володя договорился с ним, что они встанут сегодня пораньше и начнут гору строить, а Петька подвёл. Во-первых, он ещё спал, когда Володя вошёл к нему, а во-вторых, сказал, что не хочет на мороз выходить.

Вдруг Володя увидел входившего в ворота дворника дядю Митю. Он тащил за собой огромные сани с деревянным ящиком, доверху набитым снегом. Дядя Митя счищал тротуары. Он привёз сани на середину двора, к высокому сугробу, и опрокинул ящик.

— Здравствуйте, дядя Митя!—сказал Володя.—Снег возите?

— Здравствуй, здравствуй,—ответил дядя Митя.—Вожу! Всю улицу завалило—ни проехать, ни пройти.

Он постучал валенком по ящику, чтобы лучше осыпался снег, потом поставил его на сани и пошёл со двора.

Володя подошёл к сугробу и в раздумье стал его обтёсывать лопатой.

— Вовка,—вдруг услышал он,—всё равно у тебя ничего не выйдет!

Это кричал Петя.

Он стоял на подоконнике в своей кухне, на первом этаже, и глядел в форточку.

— А вот выйдет!—ответил Володя и сильнее заработал лопатой.

Он подкопал сугроб с одной стороны и на его вершину кинул обвалившийся снег.

Во двор опять въехал дядя Митя с ящиком.

— Дядя Митя! — ехидно крикнул ему Петя. — А Володка ваш снег трогает! Не давайте ему!

— Чего? — не понял дворник.

— Я гору строю, а ему завидно,—пояснил Володя.

— Ты гору решил строить?—улыбнулся дядя Митя. —Это хорошо.

Он опрокинул ящик и быстро перекидал снег на Володину гору. Потом прибил его лопатой, и сугроб получился с уклоном.

Когда Володя взглянул на Петькино окно, то увидел, что Петю стаскивает с подоконника его мама. Форточка была уже закрыта.

Но через минуту Петя показался снова. На нём была шапка-ушанка.

— Всё равно, Володька, зря трудишься!—закричал он. —Где ты воды достанешь? Я тебе не дам из моей квартиры таскать.

— Пусть кричит,—тихонько сказал дядя Митя.—Ничего, воды у нас хватит.

А когда гора была уже готова, он вытащил из своего сарая длинный шланг и привинтил его к водопроводной трубе. Из брандспойта вырвалась струя воды.

Снежный склон покрылся ледком. Сначала он был матовым, потом заблестел на солнце.

Петя заметался на подоконнике. Он долго ничего не кричал, потом не выдержал:

— Дядя Митя, вы верхушку получше полейте, она плохо блестит!

— Ладно, не кричи, теперь уж без тебя всё сделаем,—ответил Володя.

В это время во двор вышли гулять две сестрёнки, Оля и Вера.

— Девочки, идите кататься! — крикнул Володя и, взбежав на гору, широко взмахнул руками и съехал вниз, стоя на ногах.

Потом пришли Миша Зайцев из 25-й квартиры и Коля Прохоров, а Вася Берёзкин принёс большую фанеру. На ней можно было кататься втроём.

Ребята смеялись, визжали и катались с горы по-всякому: и стоя, и сидя, и даже на четвереньках.

Вскоре во двор вышел и Петя. Он тащил за собой лёгкие деревянные санки.

— Володя, а ты хочешь на моих санках покататься?

— Нет уж, спасибо, я как-нибудь и без твоих обойдусь!

— Ну возьми санки, — упрашивал его Петя.

Но Володя не брал. Тогда Петя отошёл в сторонку и нахмурился. Он чуть не плакал.

— Петька, айда к нам!—
крикнула ему с горы Оля. —
Смотри, я лечу, как на самолёте!

Но Петя ничего не ответил. Он ждал,
что скажет Володя. А Володя будто совсем за-
был про приятеля. Он раз двадцать съезжал с горы, и
один, и вместе с ребятами, и даже не глядел на Петю.

Петя начал шмыгать носом.

— Ну ладно уж, иди катайся!— сказал ему, наконец, Во-
лодя.— Завтра мы всем двором здесь каток будем делать.

СОЛНЕЧНАЯ ИСКОРКА

Как только отец вошёл в палатку, Мишка по его лицу сразу понял, что тот очень взволнован. Не снимая шапки, прямо в грязных сапогах, с которых сваливались комья глины, папа быстро подошёл к своему радиопередатчику и заработал на ключе: „Высылайте вертолёт“.

— Папа, нашли алмаз?!—спросил с постели Мишка.

— Нашли, сынок, наконец-то!—улыбнулся отец и вытер шапкой пот с лица. Но тут же поправил наушники и наморщил лоб: „Поздравляем с большой победой!“—прошептал он ответную радиограмму и, выключив аппарат, побежал в тайгу к своим друзьям.

Как хорошо Мишка понимал его радость! Отец вместе с мамой вот уже несколько лет ходили по якутской тайге в поисках ценного месторождения „алмазной трубки“.

Они исколесили „на своих двоих“ сотни километров по непроходимым лесам и болотам. И Мишка всё это время жил в Москве у тётки. А потом, когда „алмазная трубка“ была всё-таки найдена и на месте открытия решено было построить маленький посёлок, Мишка потребовал, чтобы и его на летние каникулы доставили в Якутию.

Вот так он и попал в эту тёплую зимнюю палатку.

Но всё равно он очень мало видел родителей. Они всё время бродили вдоль неглубокой таёжной речки. Как и другим геологам, им не терпелось найти маленький, хотя бы с булавочную головку, но настоящий алмаз. Ведь это очень ценный материал, которым можно бурить самые крепкие породы, обрабатывать любые материалы, резать стекло.

Мишка уже точно не помнил, но кажется, что алмаз

весом в шестьсот граммов, найденный в Южной Африке, был оценён в девять миллионов каких-то там фунтов стерлингов. И это только один камешек!..

Мишка быстро оделся, поковырял вилкой в консервной банке с рыбными котлетами и вышел из палатки.

Небо над могучими елями было чистое и ясное. Под ногами после вчерашнего дождя хлюпала вода. В воздухе плавал терпкий запах.

Мишка нашёл отца и мать в километре от палатки, на берегу речки. Они вместе со своими товарищами раз-

мывали водой гальку и глину и пропускали коричневую жижу сквозь сито. Они ещё работали вручную, но скоро на этом месте вырастет большой комбинат.

— Папа, а где алмаз?—спросил Мишка, стоя на берегу.

— А ну-ка, Машенька, покажи ему!—крикнул папа.

И когда мама стала выбираться из воды, за ней потянулись и другие рабочие и геологи.

Им, видно, ещё раз захотелось взглянуть на свою бесценную находку.

Улыбаясь, мама засунула руку в боковой внутренний карман телогрейки и вынула оттуда чистую беленькую тряпочку. Она положила эту тряпочку на ладонь и стала торжественно её разворачивать.

И вдруг на ладошке сверкнула искорка! Она была словно от солнца — яркая и ослепительная! Свет её будто озарил небритые лица рабочих; они заулыбались и ещё ближе придвинулись к маме. И вдруг кто-то, оступившись, толкнул случайно мамину руку, и золотая искорка (у всех вырвалось „ах!“) упала на землю в узкую щель меж толстых еловых корней.

— Ой! — взволнованно прошептала мама. — Отойдите все подальше. Я сейчас!

Она присела над корнями и попыталась просунуть сквозь них свои пальцы. Но щель была очень узкая.

— Спокойно, спокойно! — говорила мама.

Но Миша увидел, как у неё побелели губы.

„Вот и вызвали вертолёт!“ — подумал Миша и, подойдя к корням, сказал:

— Мама, а дай-ка я... У меня ведь пальцы потоньше!

И, не дожидаясь разрешения, Мишка быстро просунул между корнями свои тонкие и цепкие пальцы...

Когда Мишка вытащил на свет крохотный алмазик и сдул с него землю, всем показалось, что минерал засверкал ещё ярче и краше.

СВЕТЛАНА

Когда Светлана выходила из избушки на прогулку, мама ей сказала:

— Далеко не уходить — рядом тайга, медведи! И потом сегодня мороз сорок градусов!

— Ладно, — сказала девочка, кивнула головой и соскочила с крыльца на узенькую тропинку в глубоком снегу.

Около их избы стояли заиндевевший трактор и фанерный домик на салазках, квадратный, с двумя окошками.

Светлана взглянула на этот домик и вспомнила, как они вчера вместе с папой и мамой ехали по замёрзшей реке. Тракторист дядя Федя ещё на железнодорожной станции зажёл в домике маленькую печурку и сказал Светлане:

— До будущего рудника сто километров. Не замёрзнешь?

— Нет, — ответила девочка.

— А издалика приехали?

— С Волжской гидроэлектростанции...

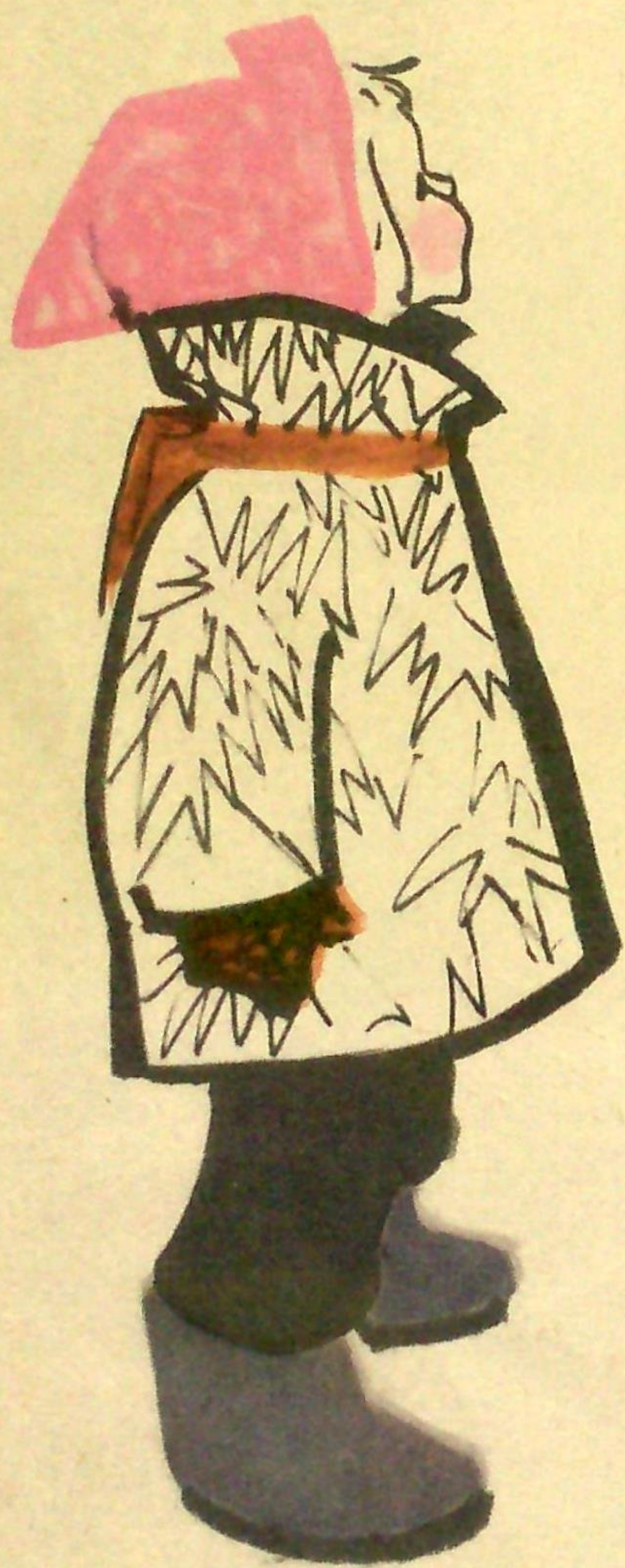
— О-о, какая ты молодчина! — весело сказал дядя Федя. — Электростанцию построила — теперь, значит, к нам руду добывать?

— Ага, — улыбнувшись, сказала девочка и посмотрела на папу.

Тракторист почему-то разговаривал с ней, как со взрослой, хотя о строительных делах надо было говорить с папой. Это он штукатур и плотник.

Трактор громко пыхтел, взбираясь на пригорки. Иногда ему перебегали дорогу огненно-красные лисы. Светлана ехала в узком снежном коридоре, и белые стены справа и слева поднимались до потолка домика.

По дороге дядя Федя изредка останавливал трактор и заходил греться в домик. Он рассказывал, что геологи в тайге обнаружили много железной руды, и теперь здесь решено построить металлургический комбинат и город. Сейчас на строительстве ещё мало народу, и Светлана пока единственный ребёнок, но скоро здесь будут красивые дома с паровым отоплением и ваннами, асфальтированные дороги и троллейбусы.

Светлана думала, что в этой тайге уже построено несколько высоких домов, а на самом деле среди поляны стояли только маленькие избышки с замёрзшими стёклами.

И вот сейчас на одной из этих избышек Светлана прочла: „Управление строительства“.

Какой-то человек, сидя на ветвях высокой сосны, ввинчивал в ствол белые фарфоровые чашечки и навешивал на них провода.

— Дядя, вы электричество

проводите? — спросила девочка.

— Так точно, — ответил паренёк в шапке-ушанке. — И фонари вешаю.

— А у меня сегодня день рождения, — вдруг сказала Светлана. — Мне пять лет исполнилось.

— Ну что ж, поздравляю, — улыбнулся электрик. — А ты откуда об этом знаешь?

— Мне мама сказала, когда мы чай пили.

— Тогда держи подарок! — И электрик бросил с сосны фарфоровую чашечку...

Светлана сдула с неё снег, положила в карман и пошла дальше.

Навстречу ей полз бульдозер. Он катил перед собой снежный вал, а за ним оставалась ровная укатанная дорога.

И вдруг в человеке, который управлял бульдозером, она узнала вчерашнего тракториста.

— Здравствуйте! — крикнула она, махнув рукой.

Но дядя Федя ничего не успел ответить. За лесом ухнул взрыв и такой силы, что у Светланы зазвенело в ушах.

— Ой, что это такое!? — испугалась девочка.

— Ничего, — успокоил дядя Федя, — это мы сегодня делаем первую „вскрышку“. Снимаем с руды слой земли.

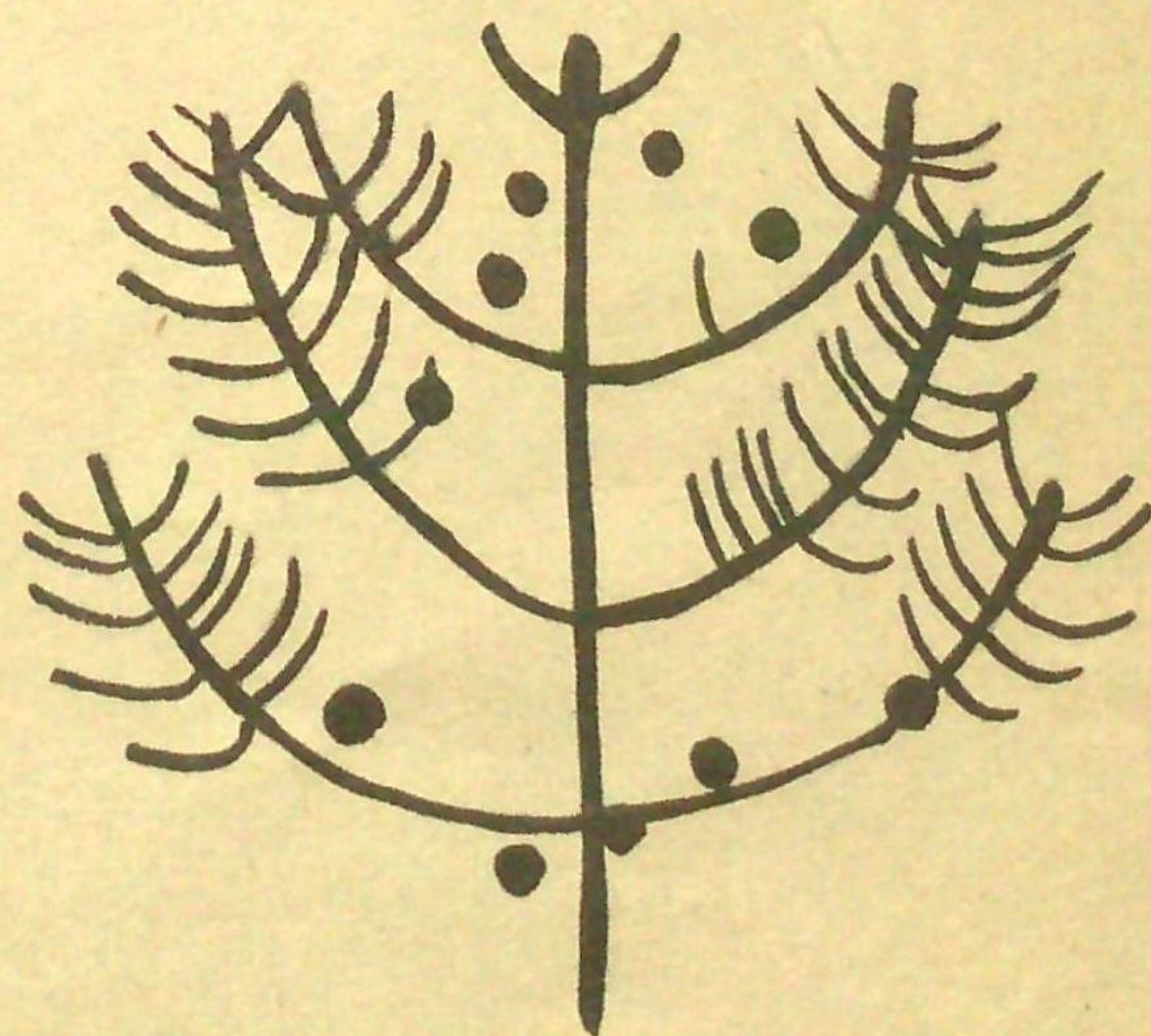
— А мне сегодня пять лет! — сказала Светлана. — Только очень плохо, что у меня нет здесь товарищей!

— А я разве тебе не товарищ? — удивился дядя Федя.

Он достал из кармана телогрейки розовый леденец и разломил его пополам. Одну половинку конфеты отдал Светлане, другую съел сам. Не пососал, а сразу—раз!—и проглотил.

— Вот и погуляли на твоих именинах!— улыбнулся он и начал опять расчищать дорогу.

Потом Светлана остановилась около краснолицего человека в ватных штанах и чёрном пальто. Перед ним на треножнике стоял прибор, похожий на подзорную трубу. Человек то и дело заглядывал в трубу, а потом что-то записывал в блокнот.

А его помощница — девушка с топором — метрах в пятидесяти от трубы забивала в землю колышки.

— Дядя, а что вы делаете? — спросила Светлана и пошутила: — Медведей высматриваете?

— Я? Улицу прокладываю. Здесь будет у нас большая улица, с магазинами, кинотеатрами и троллейбусами.

— А как она будет называться?

— Не знаю... Не знаю, — протянул человек и, заглянув в трубу, махнул девушке рукой, чтобы она вбила колышек.

— А у меня сегодня день рождения! — сказала Светлана. — Пять лет...

— Ну-у? — удивился краснолицый и снял пальцами с бровей иней. — И как же тебя звать?

— Светлана...

— А как ты сюда попала?

— А мы всегда с папой по разным строительствам ездим. И в Жигулях были, и вот к вам приехали...

— Подожди, Светлана, да у тебя замечательная биография!—вдруг воскликнул человек и что-то записал в блокнот.—Эй, Сашенька,—обратился он к своей помощнице,—я, кажется, очень поэтичное название нашёл для улицы!..

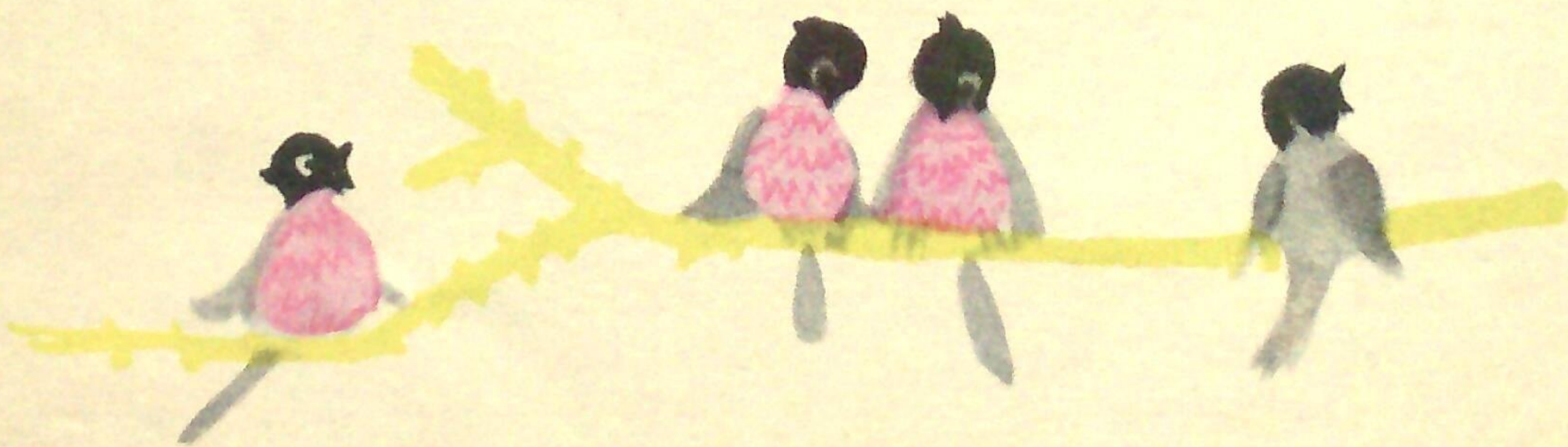
Тут проехал бульдозер, и шум мотора заглушил все его слова...

А вечером из тайги пришёл папа и за ужином, весело поглядывая на дочку, сказал маме:

— А сегодня Светланка с нашим начальником строительства познакомилась. Он с теодолитом город размечал. И знаешь, как он решил назвать первую улицу? Улицей Светланы!

— Это моим именем?—удивилась девочка.— А почему?

— И я тоже у него спросил почему,—улыбнулся папа.— А он ответил: вот пройдёт много лет, и на этом месте вырастет красивый город. И пусть все будущие жители знают, что давным-давно здесь, в тайге, жила была одна девочка. И не было здесь ни детских садов, ни школ. Девочке было холодно. Она боялась медведей. Но всё равно она была очень весёлой, и всем строителям от её улыбок было и светло, и радостно...

ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА. Иосиф Иванович Дик. СОЛНЕЧНАЯ ИСКОРКА.
Художник Т. Толстая. Редактор И. Мазнин. Художественный редактор Д. Пчёлкина. Технический редактор Т. Щептева. Корректоры Н. Пьянкова, Н. Шадрина. Подписано к печати 31/X-68 г. Формат бумаги 60×90/8. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,96. Тираж 150 000. Изд. № 1889. Заказ 2279. По оригиналам издательства «М а л ы ш» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Московский комбинат игрушек Главного управления промышленности по производству игрушек Министерства лёгкой промышленности РСФСР. Москва, А-130, ул. Клары Цеткин, дом 28